

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 2 / 2026, Vol. 14, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN226.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Егоров, И. В. Иррациональные верования как фактор социальной внушаемости: апробация шкалы ШИВА (шкала иррациональных верований актуальная) / И. В. Егоров // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN226.pdf>.

For citation:

Egorov I.V. Irrational beliefs as a factor of social suggestibility: pilot validation of the scale of actual irrational beliefs. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(2): 48PSMN226. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Егоров Илья Владимирович

НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва, Россия

Преподаватель

E-mail: 1305556@mail.ru

Иррациональные верования как фактор социальной внушаемости: апробация шкалы ШИВА (шкала иррациональных верований актуальная)

Аннотация. В статье представлена пилотажная апробация шкалы актуальных иррациональных верований, разработанной для диагностики выраженности иррациональных убеждений как формы повседневного социального познания. В статье кратко описаны теоретические основания выделения иррациональных верований как особого слоя обыденного знания, участвующего в объяснении неопределенных и тревожащих событий. Автором показано, что суеверия, вера в паранормальные явления, конспирологические объяснения и иные способы иррационального осмысления реальности могут рассматриваться как социально разделяемые схемы упрощения неопределенности, поддержания субъективного контроля и принятия внешне задаваемых интерпретаций событий. Цель исследования состояла в предварительной оценке внутренней согласованности шкалы, дискриминативности пунктов и конвергентной валидности. В исследование были включены 371 респондент; для проверки конвергентной валидности использована отдельная подвыборка из 63 человек. Опросник включает 16 утверждений, охватывающих веру в ясновидение, общение с умершими, целительство, лозоходство, астрологию, вещие сны, энергетические свойства мест, карты таро, инопланетян, телекинез и другие феномены. Полученные результаты показали очень высокую внутреннюю согласованность, приемлемую дискриминативность всех пунктов и отсутствие пунктов, удаление которых улучшало бы общую согласованность. Связь со шкалой магической идеации оказалась умеренной, что подтверждает конвергентную валидность при сохранении содержательной специфики инструмента. Делается вывод о перспективности использования шкалы в исследованиях социальной внушаемости, слухов, конспирологического мышления, доверия к источникам информации и способов субъективного преодоления неопределенности.

Ключевые слова: иррациональные верования; суеверия; магическое мышление; конспирологические убеждения; социальные представления; социальная внушаемость; психометрика; апробация шкалы

Введение

В современной социальной психологии иррациональные верования перестали рассматриваться только как частные курьезы обыденного мышления. Они анализируются как формы социально разделяемого знания, при помощи которых субъект делает непонятное знакомым, а неопределенное — психологически переносимым [1; 2]. В этой логике вера в приметы, вещие сны, астрологию, энергетические свойства мест, скрытые силы, заговоры или паранормальные способности выступает не просто как набор отдельных мнений, а как способ повседневного объяснения событий.

С позиции теории социальных представлений С. Московичи иррациональные убеждения можно рассматривать как элементы обыденного знания — социально разделяемые представления, которые помогают человеку упорядочивать сложную, неопределённую и тревожащую реальность с помощью готовых объяснительных схем [1]. Для социальной психологии здесь принципиально важно не только содержание конкретного верования, но и сама готовность субъекта присвоить упрощающую, символически нагруженную и нередко плохо верифицируемую картину мира.

Исследования слухов и неформального коллективного знания также показывают, что в условиях дефицита проверяемой информации люди активно достраивают смысл происходящего. В классических работах Г. Олпорта и Л. Постмана, а затем в социологической линии Т. Шибутани слухи трактовались как форма импровизированных объяснений, возникающих в ситуации значимости темы и информационной неопределенности [3; 4].

Аналогичная логика применима и к устойчивым иррациональным верованиям: они обеспечивают субъективную связность мира там, где официальные или научные объяснения не кажутся достаточными, понятными или психологически удовлетворительными.

Когнитивная перспектива дополняет этот социально-психологический ракурс. Работы А. Тверски и Д. Канемана показали, что человеческие суждения систематически отклоняются от нормативной рациональности вследствие эвристик и ошибок оценки вероятностей, причинности и случайности [5].

В дальнейшем в экспериментах Витсона и Галински было показано, что переживание утраты контроля усиливает склонность к иллюзорному распознаванию паттернов — поиску связей, закономерностей, скрытого смысла и знаков там, где они объективно изначально не были заданы [6].

Современные исследования конспирологических убеждений демонстрируют, что подобные верования подпитываются не только когнитивными ошибками, но и эпистемическими, экзистенциальными и социальными мотивами [7]. Конспирология, как и суеверность, может выполнять функцию мотивированного социального познания: помогать объяснять угрозу, восстанавливать чувство порядка, сохранять идентичность и снижать непереносимость неопределенности [7–9]. При этом важно, что в ряде работ речь идет не о вере в одну частную теорию, а о более общей диспозиции — склонности поддерживать скрытые, недоказуемые и альтернативные официальным схемы объяснения [8; 10].

Суеверия и паранормальные убеждения в этой перспективе также не сводятся к архаическим остаткам мышления. С. Вайз рассматривает их как устойчивые формы повседневной регуляции тревоги, иллюзии контроля и символического упорядочивания случайности [11]. Наконец, теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера помогает прояснить, почему подобные убеждения удерживаются даже при столкновении с опровергающей информацией: принятое объяснение начинает поддерживаться рационализацией и селективной переработкой фактов [12].

Таким образом, в поле социальной психологии возникает необходимость в инструменте, который измерял бы не отдельный симптом, не частную тематическую склонность и не просто магическое шизотипическое мышление, а более общий конструкт — готовность принимать разнородные иррациональные схемы объяснения действительности. Такая мера особенно важна для исследований социальной внушаемости, слухов, доверия к источникам информации, конспирологического мышления и символических способов совладания с неопределенностью.

Теоретические основания и исследовательская задача

Разрабатываемая шкала иррациональных верований актуальная (ШИВА) исходила из предположения, что у разных по содержанию неverified утверждений существует общее латентное основание. Субъект может не разделять все конкретные разновидности паранормальных, суеверных или псевдонаучных представлений, однако сама готовность соглашаться с подобными утверждениями отражает более общий стиль повседневного познания — тенденцию поддерживать символически и причинно неопределенные интерпретации реальности.

Важно подчеркнуть, что этот конструкт шире, чем вера только в суеверия, и одновременно не совпадает полностью с магическим мышлением в его клинико-личностной трактовке. Шкала магического мышления (Magical Ideation Scale MIS) М. Экблад и Л. Чепмена создавалась как индикатор шизотипии [13], то есть как инструмент для оценки магической идеации в связи с шизотипическим мышлением. Поэтому использование MIS для проверки конвергентной валидности возможно, но заранее предполагает лишь умеренную, а не предельно высокую корреляцию с ШИВА: пересечение между шкалами есть, однако предмет измерения не тождественен.

Психометрически ШИВА проектировалась как шкала из 16 тематически разнородных пунктов. Содержательное разнообразие здесь является принципиальным. Если бы высокая внутренняя согласованность возникала при наборе почти синонимичных формулировок, ее можно было бы объяснять искусственной избыточностью. В данном случае ситуация обратная: в шкалу вошли утверждения о ясновидении, общении с умершими, целительстве, лозоходстве, гороскопах, приметах, инопланетянах, телекинезе, регрессии в прошлые жизни и др. Следовательно, очень высокая надежность при такой содержательной неоднородности может интерпретироваться как указание на существование единого латентного конструкта иррациональной веры, а не как артефакт дублирования пунктов.

Дополнительным косвенным аргументом в пользу этого предположения служили результаты визуального анализа пилотажных распределений: согласие уже с ранними типичными утверждениями шкалы сопровождалось смещением ответов по последующим, тематически иным пунктам. Иными словами, отдельный ответ здесь функционировал не только как частное мнение по конкретному сюжету, но и как индикатор общей готовности поддерживать иррационально организованные объяснительные схемы.

Цель настоящего исследования состояла в пилотажной апробации ШИВА как инструмента диагностики иррациональных верований. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: (1) описать распределение суммарного показателя и отдельных пунктов шкалы; (2) оценить внутреннюю согласованность и дискриминативность пунктов; (3) получить предварительные данные о конвергентной валидности шкалы по связи с MIS; (4) обсудить социально-психологический смысл полученных результатов.

Материалы и методы

В исследование вошел совокупный пилотажный массив из 371 респондента. Основная подвыборка, использованная для анализа внутренней согласованности, включала 314 человек;

отдельная подвыборка для оценки конвергентной валидности включала 63 человека. Пересечение между подвыборками составило 6 респондентов; при итоговой обработке дубли были исключены. Характеристики выборки представлены в таблице 1.

ШИВА представляет собой опросник из 16 утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта от 1 до 7 баллов (1 — «совершенно не согласен», 7 — «полностью согласен»). Суммарный балл рассчитывается как сумма по всем пунктам и может варьировать от 16 до 112 баллов. Конвергентная валидность проверялась посредством Magical Ideation Scale (MIS) М. Экблад и Л. Чепмена [13], включающей 30 дихотомических пунктов (да/нет).

В статистический анализ были включены описательные статистики, коэффициенты асимметрии и эксцесса, критерий Шапиро — Уилка, α Кронбаха, средняя межпунктовая корреляция, показатели split-half, скорректированные корреляции «пункт-шкала», а также коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена для оценки конвергентной валидности. При интерпретации надежности использовались общепринятые ориентиры психометрического анализа [14; 15].

Таблица 1

Характеристики выборки

Показатель	Основная подвыборка (N = 314)	Конвергентная подвыборка (N = 63)
Женщины, n (%)	253 (80,6 %)	53 (84,1 %)
Мужчины, n (%)	61 (19,4 %)	10 (15,9 %)
Возраст, M (SD)	35,9 (10,0)	34,9 (8,2)
Возрастной диапазон	16–62	18–62

Составлено автором

Результаты

Суммарный балл ШИВА в объединенной выборке (N = 371) составил M = 53,81 при SD = 24,94; медиана равнялась 52 баллам, межквартильный размах — от 33 до 75 баллов. Распределение характеризовалось слабой положительной асимметрией (Skewness = 0,308) и отрицательным эксцессом (Kurtosis = -0,935), а по критерию Шапиро — Уилка статистически значимо отличалось от нормального (W = 0,9602; $p < 0,001$). В содержательном плане это указывает не на крайнюю асимметрию данных, а скорее на живое, неоднородное распределение ответов, типичное для исследований массовых убеждений.

На уровне отдельных пунктов наибольший средний балл наблюдался по утверждению об «энергетике мест» (M = 5,05), наименьший — по утверждению о приметах (M = 1,96). Уже это различие показывает, что шкала не является набором равно популярных сюжетов; она охватывает как сравнительно более нормативные в бытовом сознании формы иррациональной веры, так и менее разделяемые утверждения.

Ключевой результат пилотажной апробации связан с надежностью ШИВА. В совокупной выборке α Кронбаха составила 0,945, в основной подвыборке — 0,940, в подвыборке конвергентной валидности — 0,965. Корреляция между четными и нечетными пунктами составила 0,909, а коэффициент Спирмена-Брауна — 0,952. Средняя межпунктовая корреляция составила 0,514. Таким образом, шкала демонстрирует очень высокую внутреннюю согласованность.

Важно, что столь высокое значение α получено не на материале тематически однотипных или перефразированных суждений, а на совокупности содержательно разных убеждений. В психометрическом отношении это усиливает аргумент в пользу единства измеряемого конструкта: респонденты, склонные поддерживать одну разновидность иррационального объяснения, в среднем чаще оказывались склонны поддерживать и другие разновидности, даже если их содержание существенно различалось.

Все пункты ШИВА показали приемлемую и высокую дискриминативность. Скорректированные корреляции «пункт-шкала» варьировали от 0,474 до 0,830, причем удаление ни одного из пунктов не повышало общую α . Минимальное значение наблюдалось для пункта «Приметы», максимальное — для пункта «Видение будущего».

Следовательно, в шкале не обнаружено пунктов, которые выпадали бы из общего латентного поля или ослабляли бы внутреннюю согласованность. Сводные показатели внутренней согласованности представлены в таблице 2, а результаты анализа пунктов — в таблице 3.

Таблица 2

Показатели внутренней согласованности ШИВА

Показатель	N = 371	N = 314	N = 63
α Кронбаха	0,945	0,940	0,965
α стандартизированная	0,944	—	—
Средняя межпунктовая корреляция	0,514	—	—
Корреляция четные-нечетные пункты r (показатель split-half)	0,909	—	—
Коэффициент Спирмена — Брауна	0,952	—	—

Составлено автором

Таблица 3

Анализ пунктов ШИВА (N = 371)

Пункт	r пункт-шкала	r скорр.	α при удалении
Q1. Ясновидение	0,812	0,778	0,940
Q2. Общение с умершими	0,784	0,749	0,941
Q3. Целительство	0,827	0,795	0,939
Q4. Чтение мыслей	0,739	0,696	0,942
Q5. Аура	0,834	0,803	0,939
Q6. Духовные силы	0,752	0,707	0,942
Q7. Лозоходство	0,647	0,595	0,944
Q8. Вещие сны	0,759	0,720	0,941
Q9. Гороскопы	0,615	0,560	0,945
Q10. Приметы	0,522	0,474	0,946
Q11. Энергетика мест	0,763	0,725	0,941
Q12. Таро и гадания	0,774	0,737	0,941
Q13. Инопланетяне	0,594	0,536	0,945
Q14. Телекинез	0,745	0,708	0,942
Q15. Регрессия прошлых жизней	0,775	0,737	0,941
Q16. Видение будущего	0,857	0,830	0,939

Составлено автором

Для оценки конвергентной валидности была использована подвыборка из 63 человек, в которой одновременно предъявлялись ШИВА и MIS. Средний суммарный балл ШИВА в этой подвыборке составил 47,38 ($SD = 26,90$), средний балл по пунктам — 2,96 ($SD = 1,68$), тогда как среднее значение MIS равнялось 10,14 ($SD = 3,60$).

Надежность MIS в данной подвыборке оказалась умеренной ($\alpha = 0,622$), что также делает методологически ожидаемым не чрезмерно высокий, а именно умеренный уровень связи с ШИВА.

Корреляция между суммарными показателями ШИВА и MIS была статистически значимой и умеренной по силе: r Пирсона = 0,486 ($p < 0,001$; 95 % ДИ [0,271; 0,655]); коэффициент Спирмена составил $\rho = 0,528$ ($p < 0,001$; 95 % ДИ [0,323; 0,686]). Коэффициент детерминации $r^2 = 0,236$ показывает, что около 23,6 % дисперсии MIS объясняется вариациями показателя ШИВА.

Все 16 пунктов ШИВА статистически значимо коррелировали с суммарным баллом MIS ($p < 0,05$). Наиболее сильные связи наблюдались для пунктов «Чтение мыслей» ($r = 0,476$), «Аура» ($r = 0,474$) и «Регрессия прошлых жизней» ($r = 0,467$), а наиболее слабая — для пункта «Вещие сны» ($r = 0,278$). Этот результат важен содержательно: шкала ШИВА не распадается на отдельные изолированные сюжеты и в целом связана с магической идеацией, однако степень этой связи варьирует в зависимости от тематического типа верования. Сводные показатели конвергентной валидности представлены в таблице 4.

Таблица 4

Конвергентная валидность ШИВА и MIS (N = 63)

Показатель	ШИВА (сумма)	ШИВА (среднее)	MIS
Среднее (M)	47,38	2,96	10,14
Стандартное отклонение (SD)	26,90	1,68	3,60
Минимум	16	1,00	4
Максимум	112	7,00	22
α Кронбаха	0,965	—	0,622
Коэффициент связи	Значение	95 % доверительный интервал	
r Пирсона	0,486; $p < 0,001$	[0,271; 0,655]	
ρ Спирмена	0,528; $p < 0,001$	[0,323; 0,686]	
r^2	0,236	—	

Составлено автором

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать ШИВА как надежный инструмент первичной диагностики иррациональных верований. Главный психометрический факт данной апробации состоит не просто в высокой α Кронбаха, а в том, что такая α достигнута при выраженной содержательной разнородности пунктов. В шкале соседствуют вера в инопланетян и лозоходство, в таро и энергетику мест, в ясновидение и регрессию прошлых жизней. Следовательно, очень высокая согласованность не может быть удовлетворительно объяснена простым повторением одного и того же утверждения в разных формулировках. Гораздо более правдоподобна интерпретация, согласно которой измеряется единый конструкт — общая готовность поддерживать иррациональные формы объяснения действительности.

С этой точки зрения ШИВА фиксирует не частный тематический интерес, а определенный стиль обыденного социального познания. В терминах С. Московичи это можно описать как повышенную готовность опираться на социально циркулирующие представления, делающие неизвестное знакомым, а сложное — символически упорядоченным [1; 2]. В терминах исследований слухов и конспирологии — как предрасположенность к принятию объяснений, которые упрощают неопределенность, восстанавливают субъективный контроль и предлагают скрытую причинную связность событий [3; 4; 7–10].

Именно поэтому высокая надежность ШИВА выглядит теоретически осмысленной. Если респондент принимает одну из разнородных иррациональных схем, это часто оказывается индикатором того, что он в принципе открыт и к другим схемам такого же эпистемического типа. Отдельные сюжеты при этом остаются взаимозаменяемыми лишь частично: кто-то действительно скорее поверит в инопланетян, а кто-то — в лозоходство. Однако на более высоком уровне абстракции оба ответа могут принадлежать одному и тому же латентному измерению — иррациональной вере как общей когнитивно-социальной диспозиции.

Умеренная связь с MIS также представляется теоретически ожидаемой и методологически корректной. С одной стороны, положительная корреляция подтверждает конвергентную валидность: обе шкалы действительно пересекаются в зоне некритичного принятия причинно

невозможных, сверхъестественных или маловероятных объяснений. С другой стороны, корреляция далека от тождественной, и это важный результат. MIS исторически создавалась как шкала магической идеации — индикатора шизотипии [13], а не как опросник повседневных суеверий или социально распространенных иррациональных верований. Поэтому умеренная, а не чрезмерно высокая связь с MIS свидетельствует не только о связи ШИВА с этой шкалой, но и о ее содержательной специфичности.

Тем самым ШИВА занимает промежуточную и, возможно, более социально-психологически релевантную позицию. Она не редуцирует иррациональные верования к клинично-личностному симптому и в то же время не ограничивается одним частным культурным сюжетом вроде астрологии или примет. Именно это делает шкалу перспективной для исследований социальной внушаемости в данном направлении: иррациональные верования можно рассматривать как когнитивную и символическую почву, на которой легче приживаются внешне задаваемые интерпретации событий, слухи, конспирологические объяснения и иные формы социального влияния.

При этом настоящая работа не доказывает эмпирически, что показатель ШИВА уже сам по себе прямо связан с социальной внушаемостью; данный тезис пока остается теоретически обоснованной исследовательской гипотезой. Однако собранные данные позволяют утверждать, что создан инструмент, пригодный для проверки этой гипотезы в дальнейших исследованиях.

К ограничениям работы следует отнести пилотажный характер исследования, преобладание женщин в выборке, использование самоотчетного формата, сравнительно небольшой объем подвыборки для проверки конвергентной валидности и отсутствие на текущем этапе данных о ретестовой надежности, факторной структуре и дискриминантной валидности. Перспективными направлениями являются подтверждающий факторный анализ, расширение валидизационного блока за счет шкал конспирологической ментальности и суеверности, а также прямое тестирование связи ШИВА с различными видами социальной внушаемости.

Заключение

Пилотажная апробация авторской Шкалы иррациональных верований актуальная (ШИВА) показала, что психометрический инструмент обладает очень высокой внутренней согласованностью и хорошей дискриминативностью пунктов. При этом высокая надежность шкалы интерпретируется не как следствие тематического дублирования вопросов, а как эмпирическое указание на существование единого латентного конструкта, объединяющего содержательно разнородные формы иррациональной веры.

Полученная умеренная связь с Шкалой магической идеации (MIS) подтверждает конвергентную валидность ШИВА и одновременно указывает на нетождественность измеряемых конструктов. В отличие от MIS, исторически ориентированной на магическую идеацию как индикатор шизотипии, ШИВА предназначена для оценки более широкого поля повседневных, культурно и социально циркулирующих иррациональных верований.

В целом результаты позволяют рекомендовать ШИВА как перспективный инструмент для дальнейших исследований в области социальной психологии — прежде всего для анализа социальной внушаемости, слухов, конспирологического мышления, некритического доверия к источникам информации и способов субъективного преодоления неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16, № 1. — С. 3–18.

2. Moscovici S. Psychoanalysis: Its Image and Its Public / S. Moscovici. — Cambridge: Polity Press, 2008. — 384 p.
3. Олпорт Г. Психология слуха / Г. Олпорт, Л. Постман // Из истории зарубежной психологии: тексты / под ред. П.Я. Гальперина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. — С. 256–267.
4. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани; пер. с англ. В.Б. Олышанского. — М.: Прогресс, 1969. — 141 с.
5. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2005. — 17–40 с.
6. Whitson J.A. Lacking control increases illusory pattern perception / J.A. Whitson, A.D. Galinsky // Science. — 2008. — Vol. 322, № 5898. — P. 115–117. — DOI: 10.1126/science.1159845.
7. Douglas K.M. The psychology of conspiracy theories / K.M. Douglas, R.M. Sutton, A.Cichocka // Current Directions in Psychological Science. — 2017. — Vol. 26, № 6. — P. 538–542. — DOI: 10.1177/0963721417718261.
8. van Prooijen J.-W. Belief in conspiracy theories: Basic principles of an emerging research domain / J.-W. van Prooijen, K.M. Douglas // European Journal of Social Psychology. — 2018. — Vol. 48, № 7. — P. 897–908. — DOI: 10.1002/ejsp.2530.
9. van Prooijen J.-W. Connecting the dots: Illusory pattern perception predicts belief in conspiracies and the supernatural / J.-W. van Prooijen, K.M. Douglas, C. De Inocencio // European Journal of Social Psychology. — 2018. — Vol. 48, № 3. — P. 320–335. — DOI: 10.1002/ejsp.2331.
10. Bruder M. Measuring individual differences in generic beliefs in conspiracy theories across cultures: Conspiracy Mentality Questionnaire / M. Bruder, P. Haffke, N. Neave [et al.] // Frontiers in Psychology. — 2013. — Vol. 4. — Art. 225. — DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00225.
11. Vyse S.A. Believing in Magic: The Psychology of Superstition / S.A. Vyse. — Updated ed. — New York: Oxford University Press, 2014. — 328 p.
12. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер; пер. с англ. А. Анистратенко, Ж. Леоновой. — СПб.: Ювента, 1999. — 15–48 с.
13. Eckblad M. Magical ideation as an indicator of schizotypy / M. Eckblad, L.J. Chapman // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 1983. — Vol. 51, № 2. — P. 215–225. — DOI: 10.1037/0022-006X.51.2.215.
14. Clark L.A. Constructing validity: Basic issues in objective scale development / L.A. Clark, D. Watson // Psychological Assessment. — 1995. — Vol. 7, № 3. — P. 309–319. — DOI: 10.1037/1040-3590.7.3.309.
15. Nunnally J.C. Psychometric Theory / J.C. Nunnally. — 2nd ed. — New York: McGraw-Hill, 1978. — 701 p.

Egorov Ilya Vladimirovich

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

E-mail: 1305556@mail.ru

Irrational beliefs as a factor of social suggestibility: pilot validation of the scale of actual irrational beliefs

Abstract. The article presents a pilot validation of the scale of actual irrational beliefs developed to assess the intensity of irrational beliefs as a form of everyday social cognition. Irrational beliefs can be studied as a specific layer of everyday knowledge used to interpret uncertain and anxiety-provoking events. The author argues that superstition, paranormal beliefs, conspiracy explanations, and related ways of irrational interpretation can be viewed as socially shared schemes that simplify uncertainty, restore subjective control, and make externally offered interpretations of events easier to accept. The study aimed to obtain preliminary evidence on internal consistency, item discrimination, and convergent validity. The sample included 371 respondents, and a separate subsample of 63 participants was used for convergent validity analysis. The instrument contains 16 statements covering clairvoyance, communication with the dead, healing, dowsing, astrology, prophetic dreams, energy of places, tarot cards, aliens, telekinesis, and related phenomena. The results showed very high internal consistency, acceptable discrimination for all items, and no items whose removal improved the overall consistency. The association with the magical ideation scale was moderate, which supports convergent validity while preserving the conceptual specificity of the instrument. The findings support further use of the scale in research on social suggestibility, rumor, conspiracy thinking, trust in information sources, and subjective regulation of uncertainty.

Keywords: irrational beliefs; superstition; magical thinking; conspiracy beliefs; social representations; social suggestibility; psychometrics; scale validation